

УДК 329

DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0004

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ КОНСЕРВАТИЗМА В ЗАПАДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5825-4234

AuthorID: 807194

ORCID: 0000-0001-9368-9967

ВАФИН Артур Мансурович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических и правовых учений Московской высшей школы социальных и экономических наук
РАНХиГС при Президенте РФ

(125009, Россия, Москва Газетный пер., 3-5, стр.1, e-mail: arthur.vafin@mail.ru)

Аннотация. В одной из лекций российский философ, которого крайне сложно заподозрить в симпатиях консерватизму, заметил следующее: философия сегодня – это литература. За словом «сегодня» скрывается современный мир, т.е. не только традиция русской философской литературы, но и весь авангард планеты с землянами-интеллектуалами целиком. Отмеченный философ в своем утверждении опирается на идеи французского (пост)структурализма. Как известно, французская мысль середины XX века оказала влияние на самые различные интеллектуальные школы, начиная от американского литературоведения и заканчивая российской академической философией 1990-х. Итак, литературоцентричность характерна для современной философии. Процесс центрации на литературе запускается не в XX веке. Начиная с XVIII века Франция, Россия и Германия стали погружаться в миры то ли литературы на грани философии, то ли философии на грани литературы. Мысль была представлена в самых многообразных идеологических форматах, от социализма и либерализма до консерватизма. И если идеологически, более или менее, авторов можно определить, то на вопрос, кто все эти люди, литераторы или философы дать однозначный ответ невозможно. Кем были Вольтер, Руссо и Жозеф де Местр? Кем был Ницше (филолог? философ? писатель? поэт?)? Чем занимались Достоевский, Толстой, Розанов и Леонтьев, философией или искусством? В учебниках можно найти однозначный ответ: Достоевский – писатель, Розанов и Леонтьев – философы. Однако стоит прочесть их труды и однозначность рассеивается. В предлагаемой статье анализируется феномен фантастического консерватизма. Анализируются консервативные ценности в западной и российской фантастической литературе.

Ключевые слова: идеология, консерватизм, фантастика, философия, литература

FANTASTIC CONSERVATISM: THE CONSERVATIVE IDEOLOGY IN WESTERN AND RUSSIAN FANTASTIC LITERATURE

© The Author(s) 2021

VAFIN Arthur Mansurovich, Master of Arts in Counselling, PhD in Political Science, associate professor
Moscow School of Social and Economic Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(125009, Russian Federation, Moscow, Gazetny Side-street, 3-5 b.1, e-mail: arthur.vafin@mail.ru)

Abstract. In one of the lectures a Russian philosopher said: philosophy today is literature. The noted philosopher in his statement relies on the ideas of the French (post)structuralism's. As you know, French thought in the mid-20th century influenced a variety of intellectual schools, from American literary studies to Russian academic philosophy in the 1990s. Literature-centered approach characteristic of modern philosophy. The process of centering on literature is not started in the XX century. Since the eighteenth century, France, Russia, and Germany have been plunging into the worlds of literature on the verge of philosophy or philosophy on the verge of literature. The idea was presented in a variety of ideological formats from socialism and liberalism to conservatism. And if ideologically, more or less, the authors can be identified, then it is impossible to give a clear answer to the question of who all these people are, writers or philosophers. This article analyzes the phenomenon of fantastic conservatism. Conservative values in Western and Russian science fiction literature are analyzed.

Keywords: ideology, conservatism, philosophy, fantastic literature

ВВЕДЕНИЕ

В российской интеллектуальной традиции литература и философия настолько сильно переплетены, что провести разграничительную линию между ними невозможно. Когда исследователи проделывают подобное межевание, многое упускается из виду. Исчезает тонкая материя, характерная для русского слова.

Таким образом, органический синтез литературы и философии – явление мировое, со своими историческими корнями, актуальное по сей день. Россия здесь не исключение.

Отделить литературу от философии сложно (и нужно ли?); определить идеологические предпочтения автора – посильная задача.

В данной статье разговор пойдет о теме, которая почти никогда не попадает в поле зрения ни западных, ни отечественных ученых, а именно, вопрос об идеологии в фантастической литературе. Указанный предмет предельно широк, поэтому мы сузим его до консервативной идеи. В статье мы представим консервативные идейные основания западных и российских авторов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Согласно Карлу Манхейму, социально-политическая жизнь имеет две формы символической реальности [1]. (Следует заметить, что у Манхейма также есть собственная интерпретация консерватизма. Однако для данной

статьи наиболее существенны его выкладки по идеологии и утопии.) Одна из этих форм – идеология, другая – утопия.

Идеология – то, что задается политической системой. Идеология программирует общественные отношения под актуальные для правящего класса задачи, которые могут совпадать с народными и массовыми чаяниями, но также могут им противоречить. Идеология – рациональный инструмент управления обществом.

Утопия – это то, что противопоставляет себя идеологии, а значит и политической системе. И дело не в том, что утопия иррациональна, как раз нет: утопия не менее рациональна, чем идеология. Ключевое: утопия предлагает себя в качестве альтернативы устоявшейся идеологии. Небезынтересно, что утопии могут воплощаться в жизни, т.е. это не абстракции, которые не осуществимы. Утопии, как полагал Манхейм, реализуются, но уже в иной форме – они становятся идеологиями.

Фантастическая литература – это создание утопических проектов. Следует отметить, что озвучивая эту мысль, мы не унижаем роль утопии, не стремимся негативизировать ее смысл. Употребляя термин «утопия» мы мыслим ее нейтрально, как Манхейм.

Утопичность фантастической литературы имеет два измерения. Первое измерение связано с внутренним содержанием фантастического текста. Второе измерение

касается текста, как явления, запущенного в публичное пространство. Здесь важны реакция на текст читателей и литературных критиков. Ценности, заложенные в текст, могут причудливым образом воплотиться на практике. Как утверждал психолог Виктор Франкл, человек, прошедший нацистский концентрационный лагерь: людям важно ставить высокие цели (по сути, важно строить утопические проекты); эти цели могут полностью и не реализоваться, но шаги в направлении к целям и результаты этих шагов – вот что имеет значение. Шаги – это утопии, результаты шагов – идеология.

Однако фантастика – это не просто психотерапия. В некотором смысле, вся литература и философия – это терапевтическая программа, как для читателя, так и для философа и писателя (Вспомним Гоголя, Зощенко, Вальтера Беньямина). Повторимся и закрепим, фантастика – это создание утопических проектов.

Зачем консерваторам нужна фантастика? Или равнозначный вопрос: для чего фантастам консервативная идея? Если не рассматривать критиков консерватизма, то на этот вопрос следует ответить так: текст позволяет донести до читателя не только авторскую мысль, его консервативные ценности и убеждения, текст также позволяет создать предпосылки для реализации мира, созданного писателем, т.е. речь идет об осуществлении фантастической утопии в нефантастической прозе жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дадим самую общую трактовку консерватизма, которая никоим образом не претендует на универсальность (детальный анализ консервативного многообразия см. в [2]). Консерватизм – это патриотизм, который может вбирать в себя некоторые элементы из других философских учений, при этом превыше всего в таком подходе ценности любви к народу и верность отечеству.

Фантастический консерватизм – литературно-философское произведение, идейным ядром которого является консервативная философия, исходя из интерпретации выше, не мыслимая без патриотизма. Данное утверждение не предполагает, что в фантастическом консерватизме присутствует интенсивная плакатная пропаганда патриотизма. Отнюдь. Ценность любви к народу и отечеству может быть выражена так искусно и тонко, что рядовой читатель ее попросту не заметит. (Фантастическую литературу, следуя советам философа Лео Штрауса, стоило бы читать между строк [3].)

Учитывая, что в художественном произведении важна фигура героя, фантастический консерватизм отвечает на существенные вопросы политической философии и философии вообще, т.к. в текстах охватываются такие значимые вопросы, как взаимоотношения личности и общества. Широта консерватизма не исключает обращения к традиционным для консервативной идеи темам: любовь, Бог, проблема индивида и государственной безопастности.

Не все фантасты консерваторы. Герберт Уэлс был социалистом, Урсуле Ле Гуин не чужд анархизм. Однако консерваторов среди фантастов немало, а позитивно отраженных консервативных ценностей в книгах неконсервативных авторов и того больше.

В журнале «Американский консерватор» в подборке фантастической литературы Сэмюэль Гольдман предлагает к чтению таких авторов, как Филип Дик и его роман «Мечтают ли андройды об электроовцах?», Роберт Говард с «Конаном-варваром», Говард Филипс Лавкрафт с «Зовом Ктулху», Роберт Хайнлайн и его «Звездный десант», Олдос Хаксли с дивным новым миром, и других [4].

Гольдман считает, что эти книги должен прочесть каждый консерватор, потому что в произведениях перечисленных авторов содержатся важные консервативные ценности и послы. Не все из этих авторов «чистые» (pure) консерваторы, однако проблемы, которые они поднимают в своих текстах связаны с консервативной

идей: любовь к своему народу – Говард, ценность жизни – Дик, опасность неизвестного – Лавкрафт. Добавим к этому списку ревностного католика Джона Рональда Толкиена и его критическое отношение к разрушительным веяниям науки (речь идет о культе машин и евгенике, опытах с биологией во «Властелине колец»). К консервативным авторам, поднимающим экологическую тему, также необходимо отнести Джека Вэнса, его «Сына дерева» и истории из цикла «Умирающая Земля».

Американский писатель Майк Резник начинал как автор эротических новелл, однако вершиной его творчества стала «Вальпургия III». В книге критикуется культ насилия и сектантства. Резник как бы задается вопросом, а что если бы была такая планета, где вместо традиционных религий люди исповедовали сатанизм, вуду и ведьминские культы? Ответ Резника: ничего хорошего. В «Слоне Килиманджаро» автор обращается к проблеме исторической памяти, ценности культурных артефактов и патриотическом долге самопожертвования.

Упомянутый Хайнлайн в юности был консерватором. Его лучшее произведение «Звездный десант» считается консервативным. С возрастом Хайнлайн стал симпатизировать либертарианству и темам сексуальной раскрепощенности, что отразилось на творчестве.

Нельзя не упомянуть американского консерватора Рассела Кирка. Этот друг Рейгина в России почти неизвестен, как консервативный мыслитель, зато знаком отечественному читателю как автор рассказа «Поместье Сорворт». В рассказе отражаются вопросы чести, доблести и мужской смелости. Уже на первых страницах рассказа Кирк тонко критикует социалистов: «Мак-Леод покачал головой. В молодости он служил садовником в поместье Ларлинов и на всю жизнь сохранил глубокую почтительность к фамилии лорда. Напротив, рабочие-пикетчики, посещавшие его бар, вызывали у него раздражение.

«...»

– Должно быть, она недавно замужем? – Бэйн вспомнил наконец о своей сигарете.

– Она вдова, сэр. В прошлом году похоронила мужа. Содержать такое поместье в одиночку — нелегкое дело. Не все на такое способны. Поэтому, наверное, в графстве скоро не останется старых домов. — И Мак-Леод (бармен-консерватор, не выносящий рабочих-пикетчиков – А.В.) принялся рассуждать на свою любимую тему: распад старинных семейств и распространение социалистических идей» [5].

Российская литературная традиция обширна и велика, в т.ч. и фантастическая. Мы ограничимся сегодняшним днем, теми авторами, которым не чужда консервативная идея.

Среди современных российских писателей особенно выделяются Алексей Иванов и Сергей Лукьяненко. Авторы совершенно разные по стилю, но близкие по темам и размаху творческой фантазии.

Алексей Иванов начинал как писатель-фантаст. Его фантастические истории тяготеют к традициям писателей деревенщиков. Впоследствии Иванов отречется от фантастики, однако во многом его «Сердце Пармы» несет на себе отпечаток проимперского, если не фэнтези, то фанатизирования.

Что касается Сергея Лукьяненко, то нельзя не упомянуть его диологию «Холодные берега» и «Близится утро». Кому-то эти работы могут показаться кощунством над христианской верой: герои не крестятся, а делают руками столб; знают особенное слово, которое может «забрать» предмет любой тяжести в неведомую пустоту. По нашему мнению, это глубоко христианская дилогия, основанная на уважительном прочтении Нового Завета.

Если говорить обобщенно, то консерваторы и фантасты в России – довольно дружное сообщество (еще в 50-е годы стали появляться первые клубы любителей фантастики, подробнее см.: [6]), институционализированное в формате конвента «Басткон». Эти авторы не так

известны широкому кругу читателей, как Лукьяненко, тем не менее, у них есть свои преданные поклонники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный фантастический консерватизм в России черпает свои силы и таланты из традиции великой русской литературы и, безусловно, из текстов классиков советской фантастики – А. и Б. Аббревиатура А. и Б. означает Аркадий и Борис Стругацкие. Эти два выдающихся фантаста создали целые вселенные, а главное, заложили фундамент для особого рода фантастики. Как отмечает исследователь творчества Стругацких Юлия Черняховская, Стругацкие создавали такие миры, в которых они бы сами хотели жить [7].

Были ли Стругацкие консерваторами? Если исходить из нашего определения консерватизма, то да, патриотизм Стругацким никогда не был чужд. В этом плане удивительно, что экранизация повести «Трудно быть богом» так полюбилась либеральному лагерю, принимая во внимание то, что эта повесть об этике и сложном моральном выборе невмешательства.

Итак, Стругацкие создавали миры, в которых сами бы хотели жить. Современный российский фантастический консерватизм наследует этой традиции. Остается лишь один открытый вопрос: какая из реальностей осуществится в ближайшее время?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
2. Тетради по консерватизму. URL: <http://www.isepr.ru/almanah> (Дата обращения: 14.10.2020)
3. Штраус Л. Преследование и искусство письма // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 3. С. 12-25. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2013/01/16/1302893719/11_3_02.pdf (Дата обращения: 14.10.2020)
4. Goldman S. 10 Sci Fi and Fantasy Works Every Conservative Should Read // The American Conservative. URL: <https://www.theamericanconservative.com/10-sci-fi-and-fantasy-works-every-conservative-should-read> (Дата обращения: 14.10.2020)
5. Кирк Р. Поместье Сорворт // Галерея мистики. Зловещие мертвецы. М., Н. Новгород: Деко, ИМА-Пресс, 1992.
6. Ивашиников К. Клубы любителей фантастики: опыт диалога с властью (1985-1991 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. №16. С. 225-230.
7. Черняховская Ю. Власть и история в политической философии братьев Стругацких // Власть. 2010. №2. С. 80.

Статья поступила в редакцию 03.10.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021